

— Хуже, чем есть?

Юн Джун встала, крепко сжимая сценарий. Атмосфера в клубе стала холодной и безмолвной. Этого Ма Ру и ожидал.

— Вы уже месяц как не тренируетесь. До летних каникул осталась неделя, а потом наступит время соревнований. Я прав?

— Д-да.

— Значит, вам надо тренироваться. У нас осталось не так много времени. Сегодня 15 июля, а каникулы начинаются 22-го. Соревнования начнутся в начале августа. У нас осталось всего две недели.

— Мы уже совершенны, — заявила Юн Джун.

При этом ее глаза дрожали. Ма Ру стало интересно, что девушка сейчас чувствует внутри.

[Ма Ру прав. Нам нужно тренироваться. Но если я соглашусь с ним...]

Она знала, что им нужна практика. Но она не могла этого сказать. Бедная девочка. Она переживала о том же, о чем и все остальные.

На мгновение члены клуба повернулись, чтобы посмотреть на Гын Сока, который тут же снова устался в пол.

— Говорят, если пропустишь тренировку хотя бы один день, то первым об этом узнаешь ты сам. Пропустишь два - твои друзья, а три - весь мир. Это, конечно, просто поговорка, но она не просто так существует. Ты знаешь, что мы уже целый месяц дурачимся.

— Дурачимся? Мы все это время занимались чтением, — сказала Юн Джун, показывая Ма Ру свой сценарий.

Для Ма Ру она выглядела просто жалко.

— Тебе нравятся театр или клуб?

— ...А?

— Когда ты впервые пришла к нам в класс, ты сказала, что тебе нужны школьники для постановки спектакля, так?

— Верно.

— Тогда я спрошу тебя еще раз. Ты хочешь поставить пьесу или же сохранить клуб?

Юн Джун не смогла ему ответить. Ма Ру прекрасно знал, что она ответит. Она была страстной девушкой. Она была честна перед театром. Очевидно, что она хотела бы поставить спектакль вместе с другими ребятами.

Но, к несчастью для нее и для второгодок, у них была одна общая травма. От события, которое развалило клуб в прошлом году. Вероятно, именно это заставляло их молчать. Из-за страха, что они могут разрушить клуб, пытаясь решить эту проблему.

До сих пор они, вероятно, не могли думать об этом благодаря интенсивным тренировкам Ми Со. Но теперь они снова возглавили клуб. Теперь им было о чем подумать.

По иронии судьбы, они позволили клубу разрушиться, потому что очень любили его.

— Наверное, я покажусь вам всем невероятно грубым. Вы подумаете, что простой зритель переходит границы дозволенного. Это нормально. Я прекрасно знаю, что не имею права сюда вмешиваться.

Действительно, было очень невежливо вмешиваться в происходящее. Начнем с того, что Ма Ру даже никогда не проходил все эти испытания вместе с ними. Разница между людьми, которые пережили что-то, и людьми, которые никогда этого не переживали, была невероятно велика.

0 и 1. Разница между чем-то существующим и несуществующим.

Ма Ру только наблюдал за тем, как усердно работают члены клуба. Он ни разу не принимал участия в их мучениях. Поэтому он вынужден был молча терпеть жгучие взгляды членов клуба. Ма Ру на секунду опустил глаза. Двое его друзей как-то странно смотрели на него.

Если даже его друзья так смотрят на него... Ему даже не нужно было смотреть, чтобы понять, как смотрят на него остальные.

— Но как зритель я могу с уверенностью сказать, что если в чем я и хорош, так это в наблюдении. Сейчас в клубе полный бардак. То, что второгодки вынуждены прислушиваться к тому, что говорят первогдки, подтверждает этот факт.

Брови Мин Суна гневно взметнулись вверх.

— Эй, Хан Ма Ру.

— Прошу прощения. Но я послушаю, что ты скажешь позже. Ты, наверное, тоже это чувствуешь. Ты должен лучше других знать, что если так будет продолжаться, то клуб развалится. Если ты большой фанат клуба для чаепитий, в который превращается это место, то мне нечего тебе сказать. Вы, конечно, сможете поставить пьесу. Но это будет совсем не тот спектакль, ради которого вы репетировали целых три месяца. Как я уже говорил, даже нормальные люди видят разницу, если профессионал прекращает заниматься на три дня. А мы - любители. Любители, которые отдыхали целый месяц. Неужели вы думаете, что чтение... Ха. Вы думаете, что читать слова по сценарию - это то же самое, что играть на сцене? К чему тогда все эти тренировки на сцене месяц назад?

— Ты действительно...

Мин Сун попытался встать, но его остановил Джун Хёк. Ма Ру бегло кивнул Джун Хёку и продолжил.

— Я прекрасно понимаю, что вас беспокоит.

Ма Ру посмотрел на Гын Сока. Мальчик медленно поднял голову, чувствуя на себе пристальный взгляд.

— Ты. Ты вообще хочешь заниматься актерским мастерством?

— ...Хочу. Очевидно.

— Тогда этого должно быть достаточно. По крайней мере, ты говоришь, что хочешь. Хотя я не очень уверен, что ты действительно так думаешь.

Лицо Гын Сока напряглось. Ю Рим встала на его защиту.

— Хм... Не слишком ли ты строг? Гын Сок тоже очень старался. Он много страдал. Разве ты не можешь хотя бы попытаться утешить его?

Это было странно. Ю Рим была не из тех, кто часто высказывает свое мнение. Неужели мальчик ей нравился?

— Все уже давно его утешают. Но лично я не могу утешать и подбадривать того, кто не извиняется за свои ошибки.

— Не извиняется? Но Гын Сок...

— Ты когда-нибудь слышала, чтобы он просил прощения? Разве ты не помнишь, что он говорил всякий раз, когда речь заходила об этом событии?

— .....

Гын Сок открыл рот, когда Ю Рим замолчала.

— Я извинился. Мне было очень жаль перед членами клуба, поэтому я...

— Перекладываешь вину. На самом деле ты никогда не извинялся.

— Я?

Гын Сок поднял голову, похоже, не понимая, что он сделал не так.

— Это правда, что тогда ты совершил ошибку из-за плачущего ребенка. Причиной твоей ошибки был ребенок. Но если актер на сцене совершил ошибку из-за зрителя, то вина за неумелость лежит на актере.

— Но ведь плачущий ребенок - это не моя вина.

— А как насчет того, чтобы после этого тупо смотреть на судью? А то, что ты вел себя так, будто весь спектакль сорвался из-за одной ошибки? Ты хоть помнишь, что ты сказал в ответ на реплику Ли Сыль?

— Э-это...

— Даже новичок, который никогда не смотрел на сценарий, справился бы лучше тебя.

— Эй! Ма Ру! — сердито крикнула Ю Рим. Она тут же отвернулась, удивленная громкостью собственного голоса. Ее лицо было совершенно красным от смущения.

Трещина. Куда бы Ма Ру ни посмотрел, в клубе была трещина. Казалось, что они вот-вот рухнут в любой момент. Атмосфера, которую так старались поддерживать второгодки, рушилась повсюду. Ма Ру чувствовал, что члены клуба уставились на него еще сильнее, чем раньше. Даже второгодки злобно смотрели на него.

Вполне объяснимо. Несмотря на то, что Ма Ру был членом клуба, он не принимал в нем никакого участия.

«Я многое теряю, делая это.»

Если бы не просьба Тхэ Сика и не то, что Ми Со плакала, Ма Ру вообще не стал бы этого делать. Но теперь, получив просьбу, он должен был довести ее до конца.

— Вы собираетесь продолжать дурачиться? Вы, наверное, делаете это, зная, что все равно проиграете все последующие соревнования?

— Хан Ма Ру!

Юн Джун вышла вперед. Ее глаза были окрашены гневом и стыдом.

— Я не должен был произносить эту речь. Это твоя работа. Или тебе нравится этот старый чайный клуб? Тогда отлично. Я с удовольствием буду покупать для вас закуски в любое время. Я с удовольствием буду обсуждать еду, которую я ел вчера, как это делаете вы. И я ни слова не скажу о театре. Этого ты хочешь?

— Мы могли бы справиться с этим и без твоего вмешательства.

— Правда?

— Да!

— Так почему же вы этого не сделали?

— ...Мы собирались. Как только Гын Сок придет в себя.

Ма Ру покачал головой.

— Опять оправдания. Гын Сок перекладывает вину на ребенка, а теперь ты перекладываешь ее на Гын Сока. Все просто обвиняют друг друга. Что же нам тогда делать? Полагаю, мы должны поймать этого ребенка и выбить из него извинения?

— Перестань так говорить! — крикнула Юн Джун, бросая свой сценарий на землю. Ма Ру горько улыбнулся. Вот почему люди ненавидели разоблачителей. Горькая правда никогда не бывает приятной.

— Ты просто не хотела видеть правду. Из страха, что клуб просто развалится, как в прошлом году. Почему ты не подтолкнула клуб вперед? Почему ты не призвала к тренировкам?

— Хватит нести чушь. Мы за всеми вами внимательно приглядываем. Мы просто молчали, потому что ждали подходящего момента.

— Ждали подходящего момента? И сколько еще ждать? Ты же видишь, нет? И ты все еще можешь ждать, несмотря на то, что видишь, что происходит с клубом?

— Да.

— В таком случае я могу сказать, что ты слепа. Ты только делаешь вид, что все видишь. Тебе нужно взглянуть на это со стороны. Беспристрастно, без всяких личных мнений, замутняющих твои суждения. Если на секунду отвлечься от боли Гын Сока, от членов клуба, от прошлогоднего события и т.д., то все становится намного проще. Все, что мы имеем, - это клуб, который не тренируется. Клуб, который после пяти вечера сразу идет домой. Клуб, который, несмотря на все свои текущие проблемы, говорит о победе в следующем соревновании, как о пареной репе. Даже ребенок увидит, что в этом есть проблема.

Ма Ру на секунду опустил глаза, вздохнув. Он пришел сюда с мыслями о том, чтобы сделать это, но все равно было очень трудно. Он не был создан для того, чтобы говорить такие вещи.

«Ну, раз я уже так далеко зашел, то нужно продолжать.»

— Давайте проясним все раз и навсегда. Мы здесь для того, чтобы попить чаю, или для того, чтобы сыграть спектакль?

Теперь ему нечего было сказать. Ма Ру взял сценарий и вытащил стул на середину зала. Он открыл сиденье, на котором всегда сидела Ми Со, и сел.

— Итак, вы собираетесь играть?

Ма Ру посмотрел на одиннадцать человек, стоявших перед ним. За редким исключением, все выглядели очень раздраженными. Он успел вжиться во всех них как раздражитель, который, без сомнения, умел только говорить. Не то чтобы они были неправы.

— Отлично! Я сделаю это! Мы сделаем это!

Второгодки встали первыми и вышли на сцену, скрестив руки. Первогодки последовали их примеру. Дэ Мён и До Джин улыбнулись Ма Ру, после чего заняли свои места.

Теперь остались только три ученика со специальности дизайна. Первой поднялась Со Ён. Ю Рим и Гын Сок на секунду уставились на Ма Ру, после чего тоже заняли свои места.

— Лучше смотри внимательно. Мы не только отдыхали в течение месяца. И даже если так, то три месяца работы, которые мы потратили на это, были не для шоу. Ты, наверное, этого не понимаешь. Ведь ты никогда не работал так много, как мы. Мы до сих пор помним, какими трудными были эти тренировки. Практика? Есть причина, по которой мы до сих пор занимались только чтением.

Юн Джун выплевывала слова, как ядовитая змея. Однако, несмотря на свои слова, она вовсе не выглядела злой. Скорее, она выглядела извиняющейся. Ма Ру понимал ее. Она была еще

школьницей. Она не умела скрывать свои мысли, и это было нормально.

Ма Пу закрыл рот и кивнул.

— Пожалуйста, покажите мне, что мои беспокойства были беспочвенны.

— С радостью.

Глаза одиннадцати участников засияли. Ма Ру начал спектакль со слов:

— Звук телевизора начинает играть.

С самого начала пьеса пошла наперекосяк. Школьник, который должен был выйти первым, пришел с небольшим опозданием, потому что он не позаботился о том, где ему стоять на сцене. Он выглядел очень неловко, и игра его была соответствующей.

Ма Ру заметил, как лица десяти учащихся за пределами сцены сразу же напряглись.

Прошел месяц. Довольно короткий срок. Но именно столько времени прошло с момента, когда они освоились с пьесой.

Спектакль продолжался до самого конца, как и положено настоящему спектаклю. В конце Гын Сок закончил свой монолог, и...

— Снова заиграл звук телевизора.

Ма Ру поднял голову. Члены клуба смотрели друг на друга с обеспокоенными лицами. То есть...

Они все выглядели так, будто только что пережевывали дерьмо.

— Абсолютное совершенство. Я могу с уверенностью сказать, что с этим вы победите на университетском соревновании.

Ну что ж, раз уж он это затеял, то должен был выложиться по полной. Ма Ру оставил сценарий на стуле и подошел к месту, где лежали закуски. Он взял пакетик с чипсами и начал есть.

— Возвращайтесь сюда. Вам явно не нужна практика. Юн Джун была права, вы сейчас на пике своего мастерства.

— .....

Может, он был слишком груб? Ма Ру слегка вздрогнул, но это было неважно. Он позаботился о том, чтобы клуб не превратился в обычное место для посиделок. Дальше все зависело от того, вернутся ли они к своим обычным тренировкам или...

«Просто сдадутся.»

В зале стояла тишина, и лишь время от времени раздавались чавканье Ма Ру.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3308293>